

УДК 1/14

Комарова Людмила Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры государственного и административного
права Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
ludvik18@mail.ru

Komarova Lyudmila Viktorovna

PhD in Law, Associate Professor, Professor of
the Department of State and Administrative Law of
Krasnodar State University of Culture and Arts
ludvik18@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕГИОНАЛИЗМА С ЛОКАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

HISTORICAL RELATIONSHIP OF REGIONALISM WITH LOCAL PROCESSES: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Статья раскрывает в историческом аспекте понятие регионализации, которая проявляется как проблема политической и экономической децентрализации. Особое внимание в работе автор акцентирует на категориях социальной сплоченности этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; совместимостью общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями.

The article presents the concept of regionalization in the historical aspect; it manifests itself as a problem of political and economic decentralization. The author focuses on the categories of social cohesion of ethnic, racial and language groups living together; compatibility of common values related to culture, religion and historical traditions.

Ключевые слова: регион, политическая и экономическая децентрализация, глобализация, социальное развитие.

Key words: region, political and economic decentralization, globalization, social development.

Американские ученые П. Джеймс и Дж. Мартин в фундаментальной монографии «Все возможные миры» указывают на противоречивость применяемого в исследовательской литературе понятия регион: «Обычно под словом “регион” понимается целостный участок территории, отличающийся некоторой однородностью в своей основе, но не обладающий четкими границами. Более того, это слово часто употребляется для обозначения весьма больших территорий, образующих главные подразделения континентов. Но в профессиональном языке географов, используемом здесь, слово “регион”, или “район”, применяют по отношению к территориям самой разной площади, но которые характеризуются определенной однородностью, являющейся специфической и служащей основанием для того, чтобы выделить эти территории» [1, с. 517-519].

В свое время с момента проявления пристального внимания к проблеме регионализации, которая проявилась как проблема политической и экономической децентрализации, Д. Дж. Пучала обратил внимание на противоречивость применения концепта «регион» в политических науках, отметив значение угла зрения, контекста, в котором рассматривался данный концепт [2, р. 47].

Под влиянием использования количественных методов в гуманитарных исследованиях была предпринята попытка выделить системообразующие параметры регионов [3, р. 102-107]. Причем международные регионы как подсистемы системы международных отношений были отвергнуты исследователями данного направления на основании противопоставления социокультурных обществ политическим и экономическим конгломеративным объединениям [4, р. 35-55].

Неофункционалистский подход сформировался под влиянием идей функционалиста британского ученого Д. Митрани, выступавшего за развитие горизонтальной координации и интеграции и преодоления отмирающего, согласно его воззрениям, национального суверенитета государств, опирающегося на международно-правовые нормы [5]. Причем в основе его теоретических размышлений лежала идея функциональности делегирования ряда экономических проектов региональным европейским неполитическим организациям [6, р. 97]. Основателем неофункционалистского подхода явился американский политолог Э. Хаас, который вместе со своими последователями в лице Л. Линдберга, Ф. Эмиттера и др., критикуя функционализм за недостаточное внимание к роли государственных и политических институтов, разработал концепцию «разлития» («spill over»), согласно которой интеграция в одной сфере является катализатором интеграционных процессов в других сферах. При этом большое значение он придавал гомогенности социокультурных факторов [7, р. 16; р. 710; р. 10].

Однако анализ теорий неофункционалистов был бы неполным, если бы мы не отметили вслед за Й. Тренхольмом-Миккелсеном тормозящие факторы интеграции в лице национализма и разнородности, добавив к этим факторам локализм, как спутник глобализации, и силу инерционности долговременных социальных процессов [8, р. 22].

Социоконструктивный подход, основанный на идеях о социальном конструировании П. Бергмана и Т. Лукмана, подчеркивал роль «политического конструирования» регионов как акторов

международной политической системы политическими элитами, стремившимися преодолеть ограничения, накладываемые рамками национальных политических систем: «Если потребность в идентичности приведет к широкой неудовлетворенности существующими государствами-нациями и развитию сильных региональных институтов, у элит будет продолжаться расти стремление к созданию и использованию региональных организаций» [9, р. 46]. В этом случае региональные ресурсы трансформируются в политический капитал.

Методологически принципиально важно представлять, что регионализация, как и локализация, являются неизбежными спутниками глобализации. Это три уровня взаимосвязанных глобальных процессов, реализующихся в социальном пространственно-временном континууме. На это обратил внимание польский социолог П. Штомпка, справедливо полагающий, что «Проблема макроэффекта микрособытий равно как и противоположная проблема – микроэффекта макрособытий, требует специального тщательного и глубокого исследования» [10, с. 30]. В социальных науках возник парадоксальный эффект «макро- микродилеммы», когда глобальная миросистема не стала специальным объектом многоуровневого анализа [11, с. 103-104].

По мнению Р.Х. Симоняна, «Мезоуровень – это место, где пересекаются происходящие в координатах «интеграция-дифференциация» векторы социальных процессов. Если глобализация – это движение сверху вниз, от макро – к микроуровню, а локализация – снизу вверх, то через мезоуровень не только осуществляется это движение, мезоуровень преобразует его, адаптируя глобальные процессы к местным условиям, помогая локальным выйти наверх... На этой ступени организации мирового сообщества происходит своеобразный общесоциальный консенсус, гармонизация энергетики двух встречных потоков, вырабатываются механизмы устойчивости системы» [12]. Размышления Р.Х. Симоняна, фактически, развивали точку зрения экспертов Всемирного банка реконструкции и развития, указывавших на взаимообусловленность процессов глобализации и регионализации и их тесную взаимосвязь с происходившими на рубеже XX и XXI вв. политическими процессами [13, р. 1-11].

В «Хартии регионализма», одобренной Европарламентом в 1988 г., регион рассматривается как «гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, этническую, культурную, языковую общность, а также общность хозяйственных структур и общность исторической судьбы» [14, р. 43-44].

Следует отметить, что социоконструктивистская трактовка концепта «регион», содержащаяся в бернской «Декларации по регионализму» 1996 г., была во многом преодолена уже в Статусе Комитета регионов ЕС, одобренной Европарламентом и отражавшей позицию Европарламента, сформулированную в страсбургской «Хартии регионов» 1998 г., где под регионом подразумевается «территория, представляющая очевидную общность с географической точки зрения, или такая территориальная общность, где есть преемственность и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса» [15, р. 29].

Конечно, в силу социо-конструктивистского подхода, концепт «регион» во многих случаях получал ситуативно-политическое обоснование, являвшееся откликом на то или иное направление развития политики.

Попытки приспособить концепт «регион» к различным политическим реалиям, впрочем, обесценивают его содержание и не соответствуют современным социальным реалиям развития глобальной микросистемы и методологии ее социально-философского анализа. Как показывает практика развития современной науки, если избавиться от политизации данного концепта, вызванной процессами деконцентрации политической власти в рамках Евросоюза, то в методологии подхода к этому концепту преобладает общность взглядов. Это наглядно прослеживается в работе Э. Хюрелла, справедливо считавшего, что «регион - это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регионализм анализируется в таких категориях, как: социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность» [16, р. 333].

В этой связи примечательна взаимосвязь регионализма не только с глобальными, но с локальными процессами, впервые подробно описанная в работе Р. Страссолдо «Глобализм и локализм» [17].

Вполне очевидно, что социально-конструктивистский подход к определению концепта «регион» неизбежно ставит вопрос о концепте «локализм». Как явствует из проведенного анализа концепт «регион» все же базируется не на произвольном встраивании в конкретный исследовательский контекст, а опирается на объективные основания социального развития, на конкретные параметры этого развития. Представляется, что разногласия в определении концепта «регион» вы-

звана отсутствием целостного взгляда на глобальную миросистему как на иерархическое многоуровневое системное образование. Именно отталкиваясь от такого понимания всемирного развития, как нам представляется, возможно выделить в рамках этой глобальной миросистемы глобальный, региональный и локальный уровни ее автопоэзийной самоорганизации как сложного конгломеративного неравномерно развивающегося организма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. М., 1988.
2. Puchala D.J. Of Blind Men, Elephants and International Integration // Journal of Common Market Studies. 1972. № 10.
3. Russett B., Starr H. World Politics. The Menu for Choice. New York, 1992.
4. Taylor P. Regionalism: the thought and the deed. Frameworks for international cooperation. New York, 1996.
5. Mitrany D. A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. 4-th ed. London, 1946.
6. Mitrany D. A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. London, 1943; Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, 1966.
7. Haas E. The Uniting Europe: Political, Social and Economical Forces. 1950–1957. London, 1958; Haas E., Schmitter P. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. – International Organization. 1964. Vol. 18. № 4; Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford, 1963.
8. Tranholm-Mikkelsen J. Neo-functionalism: Obstinate or Obsolete? A Reappraisal in the Light of the New Dynamism of the EC // Millennium: Journal of International Relations Studies. 1991. V. 20. № 1.
9. Nye J. Regional Institutions. Regional Politics and World Order. San Francisco, 1973.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
11. Ядов В. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб., 2009.
12. Симонян Р.Х. Концепция мезоуровня применительно к региону // URL: <http://www.amberbridge.org> (дата обращения: 11.04.2011).
13. Entering the 21st Century. World Development Report 1999/2000. 22nd Edition. The International Bank for Reconstruction & Development // The World Bank. Oxford, 1999.
14. The cultural challenge for Europe's region. Strasburg, 1993.
15. Regional Development Studies. 1996. № 25.
16. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol. 21.
17. Strassoldo R. Globalism and Localism: Theoretical Reflections and Some Evidence // Globalization and Territorial Identities / Ed. by Z. Mlinar. Aldershot, 1992.